

Высокой души дамы

Т.И. Постоногова,

младший научный сотрудник ФГБУКиИ «Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации

На Крымской войне 1853-1856 гг. впервые было опробовано много новаторских практик, призванных спасти жизни воинов, а главная заслуга в их разработке и применении принадлежит Николаю Ивановичу Пирогову. Именно он впервые использовал эфирный наркоз и крахмальную повязку Сетена в полевых условиях, а также именно по его настоянию за ранеными стали ухаживать сестры созданной Крестовоздвиженской общины.

Идея использования женской помощи в госпиталях не была новой, поскольку сначала в странах Европы, а затем и в Российской империи эта практика уже активно применялась (в Петербурге существовали «сердобольные вдовы» и «община сестер милосердия на Песках» и прочие организации) [1]. Однако именно с началом Крымской войны было решено отправить женщин помогать раненым на театре военных действий.

Первая группа сестер под руководством главной начальницы Стахович, прибыла в Симферополь в конце ноября 1854 года, а уже 1 декабря они приступили к службе. Это положило начало всему последующему организованному женскому уходу за больными и ранеными на войне. На той же Крымской войне дебютировали и 37 английских сестер милосердия под руководством Флоренс Найтингейл – знаменитой «леди со свечильником». Часто именно ей отдают пальму первенства в вопросе оказания квалифицированной женской медицинской помощи на войне и именно ее именем названа медаль, учрежденная Международным комитетом Красного Креста в 1912 году для награждения выдающихся медицинских сестер. Однако сам Н.И. Пирогов настаивал, что сестры Крестовоздвиженской общины появились на театре войны раньше и приступили к работе первыми. В письме к баронессе Э.Ф. Раден от 27 февраля 1876 года он пишет, что о деятельности Ф. Найтингейл стало известно лишь в начале 1855 года, в то время как русские сестры милосердия прибыли еще в ноябре 1854 года: «Мы, русские, не должны допустить никому переделывать до такой степени историческую истину. Мы имеем долг истребовать [...] пальму первенства в деле столь благословенном и благотворном и ныне всеми принятом» [2].

Работу сестер милосердия Н.И. Пирогов организовал особым образом: он разделил их на хозяйек, аптекарш и дежурных сестер. Первые должны были вести хозяйство, готовить, заботиться о больных и следить за их содержанием. Аптекарши заведовали небольшими аптеками, в которых хранились самые необходимые и силь-

Картина «Н.И. Пирогов на Главном перевязочном пункте в зале Дворянского собрания». Художник М.П. Труфанов. 1960. (Из коллекции военно-медицинского музея)

нодействующие лекарства. Для хранения аптеки выбрали наиболее образованных сестер, которые могли ознакомиться с действиями препаратов и следить за выдачей препаратов больным. Наконец, дежурные сестры должны были оказывать врачам помощь на операциях и перевязках, а также постоянно следить за проветриванием и чистотой. Кроме того, для морального спокойствия солдат сестрам было вверено хранение их денег. Переданные суммы тщательно фиксировались в шнуровой книге с указанием имени и полка, а в случае гибели воина без завещания, его деньги отправлялись начальнику штаба.

Вместе с Н.И. Пироговым в Севастополе находилось 65 сестер, которые самоотверженно помогали врачам и выхаживали раненых, по молодости и неопытности зачастую забывая про заботу о своем здоровье. В период осады Севастополя, во время одной из наиболее яростных бомбардировок, начавшихся 4 марта 1855 года, наибольшее число раненых отправилось в перевязочный пункт в Дворянском собрании, где процессом руководил лично Н.И. Пирогов. Девять врачей под руководством великого русского хирурга в течение девяти дней безотлучно оказывали помощь. Три хирургических стола непрерывно принимали новых раненых, большой танцевальный зал четыре раза наполнялся сотнями воинов, было проведено около трехсот ампутаций – в таких условиях приходилось служить сестрам день и ночь. Находясь под постоянными обстрелами и бомбардировками, когда ядра и пули попадали в помещения Дворянского собрания и в жилища, женщины продолжали заботиться о раненых и помогать врачам, не страшась ужасного вида изувеченных тел.

Позже Н.И. Пирогов признает, что на театре Крымской войны смог убедиться, насколько раньше были неочтенными такт и чувствительность женщин. Более того, главнокомандующий армией князь Меншиков с удивлением признавал ошибочность своего суждения об угрозе распространения безнравственности в госпиталях в условиях постоянного присутствия женщин. Имея подобный опыт и наглядно удостоверившись в своих суждениях, Н.И. Пирогов отметит в разговоре с великой княгиней Еленой Павловной, что следует изменить отношение к женщинам – изменить

воспитание и манеру обращения с дамами, чтобы они смогли занять более соответствующее их уму и достоинству место в обществе.

Литература

1. Трефилова Т.А., Роль семьи принца Ольденбургского в создании общин сестер милосердия и возрождение памяти о них в современных сестричествах. Пространство и Время. 2013; 1 (11): 231-233.
2. Пирогов Н. И., Севастопольские письма. — М.: Книжный Клуб Книговек, СПб.: Северо-Запад; 2011. 18-260.